МУЗЫКАЛЬНАЯ СТРАНИЧКА

Последний бой

Музыка и слова М. НОЖКИНА.

СПОКОЙНО-РАЗГОВОРНО

1. Мы так дав- но, мы так дав- но не от- ды-
-ха- ли. Нам бы- ло просто не до от- ды- ха с то- бой. Мы пол-Ев-
-ро- пью-пластунски пропах- ли. И за-втра, за-втра, на-ко-нец, по-следний
ПРИПЕВ:
бой. Е-ще не мно- го, е-ще чуть-чуть, по-следний
бой— он трудный са- мая, а я в Рос-си- ю, до-мой хо-
-чу, я так дав- но не ви-дел ма-му. А я в Рос-
си- ю, до-мой хо- чу, я так дав- но не ви-дел
для повторения МАМА ОКОНЧАНИЯ
ма- му. 2. Чет-вер- тый // ма- му.

В эти дни, накануне всенародного праздника Победы, в «Музыкальную страничку» поступает очень много писем с просьбами опубликовать ту или иную песню о Великой Отечественной войне. Это письма и ветеранов, и молодых людей. Письма участников художественной самодеятельности, которые сейчас повсеместно готовятся к праздничным концертам. Их прислали З. Пахомова из Витебска, Н. Патук из Барановичей, Н. Пархоменко и А. Михайловская из Дзержинска, Л. Швайлович из Жодино, В. Кудряшова из Марьиной Горки, В. Ушев-Ландыш из деревни Выношевка Кормянского района и многие другие. Чаше других в этих заявках называлась песня «Последний бой» из кинофильма «Освобождение». Публикуем ее. Думаем, что читателям будет интересно прочитать беседу с ее автором — народным артистом РСФСР М. Ножкиным.

Свои заявки в «Музыкальную страничку» также прислали О. Бурба и Л. Редько из Барановичей, И. Станчик из Бобруйска, Радченко из Постава, группа старшеклассников Дроздынской средней школы Рокитновского района Ровенской области, Т. Бохан из деревни Яблоновка Столбцовского района.

Д. Печковский из Донецка просит напечатать песню Э. Ханка «Вы шумите, бязрозы». Сообщаем: песня эта уже была опубликована в «Музыкальной страничке» 31 марта 1984 года.

Мы так давно, мы так давно не отдыхали. Нам было просто не до отдыха с тобой. Мы пол-Европы по-пластунски пропахали. И завтра, завтра, наконец, последний бой. Припев: Еще немного, еще чуть-чуть, Последний бой — он трудный самый, А я в Россию, домой хочу, Я так давно не видел маму. Четвертый год нам нет житья от этих фрицев, Четвертый год соленый пот и кровь рекой, А мне б в девчоночку хорошую влюбиться, А мне б до Родины дотронуться рукой. Припев. Последний раз сойдемся завтра в рукопашной. Последний раз России сможем послужить, А за нее и помереть совсем не страшно, Хоть каждый все-таки надеется дожить! Припев.

Творчество, рожденное военным детством

Народный артист РСФСР Михаил Иванович Ножкин говорит увлеченно. В глазах, в улыбке есть что-то мальчишеское, озорное... Наверное, именно такое сочетание мужественности и непроходящего детства привлекло режиссера Ю. Н. Озерова, пригласившего в середине шестидесятых годов тогда молодого актера на одну из главных ролей в фильме о Великой Отечественной войне «Освобождение».

— Михаил Иванович, с чего началось ваше творчество?

— С Москвы, с голодного военного детства, когда, прильнув к репродуктору, слушал песни. Затем — кружки самодеятельности в школе, выступления на студенческой эстраде — я учился в строительном вузе. Уже тогда по вечерам сочинял стихи, музыку, пел перед друзьями, на сценах клубов. Тогда же увлекся рисованием, писал акварелью. Но любовь к литературе, поэзии победила, и я ушел в студию эстрадного искусства...

— Расскажите, пожалуйста, как удалось вам создать такой достоверный образ молодого лейтенанта в фильме «Освобождение», написать песню «Последний бой», которая и по сей день остается одной из самых популярных, поражает своей искренностью, словно вы сами пережили те годы...

— Казалось бы, давно прошла война, но все равно по сей день в каждой семье есть о ней отметина. В моем доме хранятся дневниковые записи отца, который прошел самые страшные концлагеря Дахау и Бухенвальд и чудом остался жив. Каждый год в День Победы вместе со своей семьей, с сыном я прихожу к Большому театру, иду в Парк культуры имени Горького, где собираются умеленные сединами, с орденами и медалями на груди ветераны, те, кто отстоял для нас мир... Я родился в январе 1937 года в Москве. Детство началось с войны. Люди моего поколения подтвердят: мы были взрослыми с 6—7 лет. У нас были взрослые обязанности. Я понимал, что, если к приходу взрослых не растоплю печку, мы все останемся голодными, замерзнем. Мать работала по две-три смены, двенадцатилетний брат пошел учеником на завод... Знал я, что если не отстою очередь за хлебом, то есть будет нечего. Мы

жили неподалеку от Яузской больницы, где тогда располагался военный госпиталь. Раненых туда привозили прямо с передовой. Я помню их усталые добрые глаза. Мы, мальчишки, словно воробышки, крутились вокруг них, слушали их рассказы, а они совали нам потихонечку кусочек хлеба, кусочек сахара, от себя последнее отрывали... Помню, был там клуб, где показывали фильмы. Они нас тайком туда проводили, чтобы персонал не заметил, — расставят перевязанные руки, и мы под их халатом незаметно проходим. Экран был из простыни, и раненые смотрели с одной стороны, а мы — с другой, «на просвет» — там были наши «законные», ребячьи места. Вот доброту этих солдат, щедрость душевную я запомнил на всю жизнь...

А что касается песни, то она родилась, когда фильм был уже практически завершен. Закончились съемки, и создатели картины, кстати, бывшие фронтовики, сказали мне, что соответствует правде, что — нет: за все четыре года войны, прослеженных в нашем фильме, не прозвучало ни одной песни. А песня всегда была с бойцами, помогала в трудную минуту, звучала в моменты отдыха и затишья. И я взялся за работу. Сначала не получалось, а потом я вспомнил детство, солдат в госпитале, их слова о доме, родных. И тогда песня быстро сложилась. Эта песня звучит в фильме в заключительной серии перед взятием рейхстага. В ней есть такие слова: «Еще немножко, еще чуть-чуть, последний бой, он трудный самый... А я в Россию, домой хочу, я так давно не видел маму...»

— Вы снялись во многих фильмах, пишете сценарии фильмов, музыку к опереттам, сочиняете стихи, исполняете собственные песни. Как вы все успеваете? И какой все-таки из муз отдано ваше сердце?

— К сожалению, успеваю меньше, чем хотелось бы. Сейчас работаю над сценарием нового художественного фильма — это будет психологический детектив, снимаюсь в многосерийном телевизионном фильме и, конечно, продолжаю писать стихи.

— Значит ли это, что вы простились с эстрадой?..

— Нет, конечно. По-прежнему пишу песни.

Беседу вела Т. БУТКОВСКАЯ.